

Все "Сестры" Чехова хотят в Москву, Москва же грезит месяцем в деревне

Культура. — 1999 — 27 мая — 2 июня — с. 4

Театральный семинар, организованный газетой "Культура" для журналистов из провинции, позволил взглянуть на столичный театральный процесс глазами человека, в нем не участвующего. Коллеги из "Культуры", не лукавя, вполне искренне интересовались нашим мнением об увиденном и услышанном. А оно было весьма неоднозначным и не всегда соответствовало тем ожиданиям, которые мы, люди провинциальные, возлагаем на шумные премьеры в Москве.

Одна из них — "Гамлет" в Сатириконе. Ясно, что этот спектакль как бы изначально был запрограммирован на успех. Звездный состав — Стурва, Райкин, Гия Канчели и Алекс-Месхишвили, а также автор Уильям Шекспир — уже предвещал постановке много шума. На деле оказалось — из ничего. Но и того, шквала критики, который обрушился на спектакль со стороны московского бомонда, он явно не заслуживает.

Я никогда не видела такого вельсого "Гамлета". Происходящее на сцене воспринималось как пародия на все предыдущие постановки трагедии Шекспира. Жаль только, что выдержат весь спектакль в той тональности режиссеру не удалось, он периодически впадал в трагическую патетику. Забавно, что спектакль Стурва упрекают в отсутствии современного звучания, в то время как нашего главного режиссера Нового экспериментального театра (НЭТ) Отара Джангишерашили за присутствие того же самого кланут на всех перекрестках. Между тем увиденное на московских театральных подмостках показывает, что реалии нашего времени в спектаклях НЭТа являются достоинствами, а не недостатками.

И уж если проводить параллели между нашими театрами и московскими, то ярче всего это заметно на примере Ленкома.

Театры Захарова и Джангишерашили сравнивают давно. Стилизация режиссеров в самом деле во многом созвучна. Простое соподчинение или закономерность, но пять лет назад два мастера, каждый в своем театре, поставили "Женитьбу Фигаро", недавно выпустили спектакли по Гоголю. Захаров и Джангишерашили известны в мире театра как возмутители спокойствия, постоянно пытающиеся что-то там реформировать и переделывать. У обоих сложилась репутация самых благополучных театральных деятелей: постоянные аншлаги, высокооплачиваемые актеры, боль-

шие возможности выпускать дорогостоящие спектакли. (Не знаю, как Захарову, но Джангишерашили с каждым годом становится все труднее поддерживать миф о НЭТе, как о коммунизме в отдельно взятом театре). И, наконец, оба они видят театр как зрелище яркое, музыкальное, феерическое и вместе с тем злободневное.

Вопрос, которым задавались мои провинциальные и столичные коллеги и которым меня встретили дома, был один: являются ли Москва по-прежнему культурной столицей России? Ответить на него легко и непросто одновременно. Конечно, не все то золото, что блестит. Скажем, оперу "Золотой петушок" стоило посмотреть, чтобы по достоинству оценить скромный труд своих земляков. В то же время такого балета, как "Сильфида" в том же Большом с роскошными декорациями Вирсаладзе, я никогда не увиджу в Волгограде.

Разговоры о том, что настоящее искусство в столице становится все меньше, идут отнюдь не из-за московского снобизма. Если на огромную сводную репертуарную афишу наберется четыре-пять интересных спектаклей, это уже неплохо. Но уже само наличие этой афиши, где значатся десятки разных театров, оставляет Москву центром отечественной культуры. И это позволяет некоторым театрам подкреплять свою отнюдь не мифическую репутацию "крутых" совершенно "крутыми" ценами. Так, на фоне билетов в партер Сатирикона на спектакль "Гамлет" ценой в 250 (!) рублей билеты в Большой театр на тот же ряд за 140 рублей кажутся уже вполне приемлемыми. И, что самое главное, востребованными: у парадных подъездов до сих пор толпится публика и спрашивает лишний билет.

С другой стороны, рассуждения о том, что провинция уже давно не уступает столичному уровню, а во многом и превышает его, тоже справедливы. Правда, отчасти, потому что сама провинция неоднородна. В Нижнем Новгороде и Новосибирске пульсирует жизнь, о которой в Волгограде можно лишь мечтать. Потому что существующие или вновь возникающие в нашем городе очаги культуры напоминают скорее искорки, от которых пока не может загореться большой, настоящий пожар. Например, такой, какой зажег у наших ближайших соседей в Краснодаре Л. Гатов, возглавляющий творческое объединение "Премьера". Достаточно сказать, что

Гатов приглашает работать в Краснодар такие "имена", как Григорьевич, который за два года буквально воссоздал из пепла балетную труппу. В "Премьере" осел Адольф Шапиро, выпускающий весьма интересные спектакли в молодежном театре. Узнав об этом, почувствовал досаду. Оставшись без театра, Шапиро приехал и в Волгоградский тюз. После знакомства с труппой он не исключал возможности работы с нашими актерами. Но желание режиссера осталось безответным. Не нашлось заинтересованного человека, способного удержать режиссера с именем в театре. А вот Гатов это сумел. И я по-хорошему завидую краснодерской интеллигенции. Гатов умеет не только выбивать деньги из чиновников. Он совершил почти невозможное: убедил их, что культура — едва ли не самое главное в жизни. Уверена, если бы в Волгограде оказалась такой лидер, он смог бы вдохнуть жизнь во многие волгоградские коллективы.

Надо заметить, что многие провинциальные театры оказались открыты благодаря конкурсу "Окно в Россию", который уже второй год проходит по инициативе газеты "Культура". Волгоградские театры пока только входят в число участников конкурса "Окно в Россию" и премии "Золотая маска". Хочется, чтобы и наши труппы стали настоящим открытием и составили бы достойную конкуренцию своим провинциальным коллегам. А может быть, и московским...

А пока Москва живет своей столичной жизнью, все больше напоминающая один большой театр. Где есть место фарсу Садового кольца и пасторали Патриарших прудов, комедии предвыборной гонки и трагедии отдельной человеческой личности. Во время семинара произошло одно печальное событие — не стало удивительного человека Александра Петровича Свободина. Мы встречались с ним на прошлом семинаре в "Культуре", и тогда он поразил не столько своими энциклопедическими знаниями, сколько предельной точностью в подборе слов и корректностью в оценках, к чему призывал и нас, людей, пишущих о культуре. Что ж, будем стараться. Главное, чтобы было о чем писать. А в Москве ли, в провинции — в конце концов неважно...

Яна КРУПЕНИНА
Волгоград